

На следующий день Се Шу проснулся от звона будильника, правда, трезвонил вовсе не его телефон.

Взглянув на время — было всего полчаса седьмого, а поскольку семестр только начался и они еще не выбрали предметы, вставать так рано Се Шу не собирался.

Сквозь сон Се Шу услышал шуршание на кровати напротив — приоткрыв сонные глаза, он мельком взглянул на соседа, это был Бай Тинъянь.

Вскоре с балкона донеслись звуки умывания, и Се Шу окончательно проснулся, уставившись в потолок широко открытыми глазами.

Он прекрасно знал, почему Бай Тинъянь поднялся так рано: с сегодняшнего дня тот начинал носить завтраки Лу Чэнхуаю.

Вот только нынешний Бай Тинъянь еще не догадывался, что по сюжету у Лу Чэнхуа были чрезвычайно придирчивые вкусы, и университетская столовая не шла ни в какое сравнение с тем, что могло угодить его капризам, так что в этот раз Бай Тинъяню придется побегать впустую.

Разумеется, это изначально и было заложено в сюжете: добавив Лу Чэнхуа в свой список контактов в WeChat, Бай Тинъянь, даже узнав о наличии у того возлюбленного, все равно твердо решил добиваться его.

Безответная отправка сообщений Лу Чэнхуаю и ношение ему завтраков были лишь первым шагом на пути к роли преданного пёсика.

Убедившись, что Бай Тинъянь собрался и, прихватив телефон, вышел за дверь, Се Шу перевернулся и встал с кровати. Спать всё равно больше не хотелось, а валяться без дела смысла не было, так что лучше уж пробежаться пару кругов.

Се Шу присел на скамейку у искусственного озера: университет А, будучи ведущим учебным заведением страны А, и впрямь мог похвастаться великолепными пейзажами.

Подняв руку, Се Шу сделал снимок вида вокруг и по привычке уже хотел отправить его Се Юнь, но, поведив пальцем по экрану WeChat, внезапно вспомнил, что находится в мире задания.

— Если ты успешно выполнишь задание, я исцелю твою сестру.

Голос 1001 раздался в его голове, и палец Се Шу, скользивший по экрану телефона, замер.

— Правда? Спасибо.

В голосе Се Шу не прозвучало никаких явных эмоций — он говорил с той же бесстрастной ровностью, с какой давал согласие на привязку к 1001.

Иногда 1001 и сам не мог понять, о чем именно думает Се Шу: он был совершенно уверен, что среди всех Исполнителей заданий, с которыми ему доводилось связываться, Се Шу обладал самым непредсказуемым складом ума.

Впрочем, эмоции Се Шу были вовсе не такими сложными, как казалось 1001, — он просто привык встречать любые события с абсолютным спокойствием.

В конце концов, Се Юнь могла полагаться только на него, поэтому эмоциональный фон Се Шу был куда более стабильным, чем у нее, больной с пороком сердца.

Телефон завибрировал, и на экране всплыло новое сообщение в WeChat.

Се Шу разблокировал его — писал Чжао Сыюй.

А Шу, ты же еще на улице? Прихвати мне по пути порцию завтрака.

Хорошо.

Уголки губ Се Шу чуть приподнялись, и он коротким движением пальца ответил на просьбу. В покупке еды для других Се Шу был уже вполне наловчился.

— Простите, вы студент университета А?

Чистый, но с заметной ноткой слабости девичий голос раздался прямо над ухом. Се Шу поднял голову и обнаружил, что перед ним, неизвестно когда появившись, стоит хрупкая девушка.

Девушка была очень красива, и в чертах ее лица Се Шу даже уловил нечто смутно знакомое, однако стоило ему заметить ее излишне бледную кожу и синеватый оттенок губ, как его взгляд невольно сосредоточился.

У этой девочки, судя по всему, больное сердце.

— Да, я студент. Вам нужна какая-то помощь?

Столкнувшись с человеком, страдающим сердечным заболеванием, да к тому же с девушкой, Се Шу инстинктивно смягчил тон.

В тот самый момент, когда Се Шу поднял голову и Чжао Сыюй — нет, Бай Тинъюй — разглядела его лицо, она неизбежно на мгновение замерла.

Она уже довольно долго наблюдала за Се Шу издалека и смутно догадывалась, что тот чертовски хорош собой, но, столкнувшись с этим лицом лицом к лицу, все равно оказалась поражена его красотой.

— Скажите... вы случайно не знаете Бай Тинъяня с хореографического отделения двадцатого года поступления? Лёгкий румянец незаметно тронул бледные щеки, Бай Тинъюй слегка опустила голову, и её голос, тихий, как жужжание мухи, больше не смел встречаться взглядом с глазами Се Шу.

Услышав имя главного героя-шоу, Се Шу слегка удивился. Он посмотрел на девушку, которая доставала ему лишь до груди, и мысленно представил её внешность.

Неудивительно, что она показалась ему знакомой — оказывается, эта девочка была чем-то похожа на Бай Тинъяня.

— Знаком, но ты?..

Хотя Се Шу примерно догадывался о связи между стоящей перед ним девушкой и Бай Тинъянем, он всё же решил переспросить.

— Меня зовут Бай Тинъюй, я младшая сестра Бай Тинъяня. Мой брат кое-что забыл дома, и я принесла ему эту вещь.

Бай Тинъюй подняла голову, бросила взгляд на Се Шу и, встретившись с его сосредоточенным взглядом, тут же снова опустила глаза, только её мочки ушей покраснели ещё сильнее.

В сюжете вроде бы не было этого эпизода.

У Се Шу была хорошая память: сценарий этого мира он изучил от корки до корки, не пропустив ни единого слова.

У Бай Тинъяня действительно есть сестра. Совсем как ты, она всего лишь персонаж-фокус для создания атмосферы, но из разряда тех, что вечно болеют. После того как фабрика семьи Бай обанкротилась, этот второстепенный персонаж умер просто потому, что у неё не было денег на лечение.

Пояснил 1001. Это был уже седьмой раз, когда он приходил в этот мир — даже без сценария 1001 мог бы с закрытыми глазами перечислить все родственные связи между персонажами.

Это был один из главных драматических моментов оригинального сюжета. Фабрику семьи Бай разорил один из соперников Лу Чэнхуая, в то время как Бай Тинъянь уже три года состоял в любовниках у Лу Чэнхуая.

Он был первым, кому удалось пробыть рядом с Лу Чэнхуаем столь долго, и недоброжелатели Лу Чэнхуая вполне логично решили, что Бай Тинъянь для того — человек особенный, а потому нанесли удар по семье Бай. Позже, когда Бай Тинъянь узнал об этом, у него не было денег на оплату баснословно дорогих медицинских счетов, и он был вынужден пойти к Лу Чэнхуаю за помощью.

Но Лу Чэнхуай в то время был слишком занят противостоянием с конкурентами, ему совсем было не до Бай Тинъяня. Бросив пару фраз помощнику, он полностью забыл об этом.

Кто же знал, что этот помощник уже давно и безответно влюблен в Лу Чэнхуая? Питая жгучую ненависть к Бай Тинъяню — любовнику, который так долго находился рядом с Лу Чэнхуаем, — он просто проигнорировал поручение и ничего не сделал.

Естественно, Бай Тинъянь решил, что на это была воля самого Лу Чэнхуая, и это стало началом нового витка душевных и физических страданий.

Се Шу немного подумал и вспомнил: в оригинальном сюжете, в той драматичной арке с

банкротством фабрики семьи Бай, действительно упоминалась младшая сестра Бай Тинъяня.

Но поскольку оригинальное повествование вертелось исключительно вокруг главного гонга и главного шэу, у этой второстепенной сестренки даже не было собственного имени — в тексте ее звали не иначе как младшая сестра Бай Тинъяня.

— Я отведу тебя к нему. Се Шу бросил взгляд на папку с документами в руках Бай Тинъюй и не стал больше расспрашивать.

Учитывая слабое физическое состояние Бай Тинъюй, Се Шу значительно замедлил шаг. Он не умел вести непринужденные беседы, поэтому всю дорогу царила тишина.

Бай Тинъюй отставал на полшага, идя рядом с Се Шу, и то и дело бросал на него боковые взгляды.

Высокая, по сравнению с ним самим, фигура Се Шу неожиданно дарила чувство безопасности. У Се Шу была совершенно особенная аура: в его расслабленности сквозила неизменная надежность.

Стоило подойти ближе, как от одежды Се Шу начинало веять легким, свежим ароматом кондиционера для белья.

Запах был очень приятным. Бай Тинъюй даже немного отвлекся, гадая, какой именно маркой порошка пользуется Се Шу.

<http://bllate.org/book/21792/2254407>